

Лина Ланова

Измена. Во власти мужа

<https://litres.ru/74213892>

Аннотация

— Ну и когда ты скажешь своей жене, что я жду от тебя ребенка? — сидя на столе, спросила моя лучшая подруга Алина. Выронила кофе и торт из рук, услышав это. Что значит ждёт ребенка? На громкий звук обратили внимание подруга и муж. Алина, с которой я виделась только сегодня утром, довольно улыбнулась, смотря на меня с победой. Муж, увидев меня, подорвался с места и собирался подойти. Развернувшись, убежала оттуда, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Сердце разрывалось на куски. Мой муж мне изменил. Моя лучшая подруга беременна от него. Все это напоминает какую-то дешёвую мелодраму.

***** #ХЭ #Однотомник #Брак по расчету

Содержание

1 глава	4
2 глава	9
3 глава	15
4 глава	21
5 глава	26
6 глава	32
7 глава	39
8 глава	45
9 глава	52
10 глава	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

1 глава

Мария

— Ну что там, Алин? — широко улыбаясь, спросила у подруги. — Беременна?

— Все также, Маш, — грустно вздохнула она. — Не беременна ты. Нет ребенка.

Улыбка тут же спала с моего лица. Не может такого быть!

— Но я делала несколько тестов на беременность и все они были положительные, а ещё у меня пропали месячные. Да меня тошнит, в конце концов!

Алина присела рядом со мной и погладила меня по голове, утешая.

— Машуль, пойми ты, что тесты на беременность — очень сомнительная вещь, а прекращение месячных и тошнота могут быть от стресса.

— Нет у меня никакого стресса!

— Это ты так думаешь, но на самом деле, есть, ведь ты двадцать четыре на семь думаешь о том, как забеременеть.

Почувствовала, как увлажнились мои глаза. Снова не беременна. В который раз.

Я пытаюсь забеременеть уже третий год. Вчера вечером, сопоставив все симптомы, решила сделать тест на беременность. Купила сразу же четыре штуки.

Я была так счастлива, что все они показали две полоски.

Решила пока не говорить мужу, а сходить в поликлинику и точно все выяснить.

Моя лучшая подруга работает узистом в этой больнице, поэтому все осмотры проводит она.

И вот, в очередной раз, она говорит, что нет никакого ребенка. Хорошо хоть не сказала об этом Виктору. Он бы так расстроился.

— Не расстраивайся, Машка, — пыталась утешить меня подруга, но тщетно. — Лучше возьми эти таблеточки. Они очень хорошие и помогут тебе забеременеть, — протянула она какую-то баночку.

Взяла, пытаясь прочесть название. Но все было на японском языке, который я совершенно не знала.

— Что это за таблетки?

— Это витамины для зачатия. Они японские, недавно нам привезли. Возьми баночку, пей каждый день по три капсулы. Таблетки качественные, так что результат сто процентов будет.

— Ты уверена? — с сомнением спросила я, уже ни на что не надеясь.

— Да, только не забывай их принимать. Три раза в день перед едой. Запиваешь водой.

— Спасибо, — улыбнулась и обняла подругу.

Как же хорошо, что она у меня есть. Всегда поддержит и поможет.

Вышла из больницы и решила съездить к себе на работу,

проверить, как там обстоят дела.

В начале брака я совсем не работала, но потом мне стало очень скучно, ведь человек я трудолюбивый. Даже дома мне не давали ничего сделать, ведь у нас есть рабочие, которые выполняют все обязанности по дому. Поэтому муж предложил мне открыть что-нибудь. Так как я уже давно мечтала о собственной кофейне, я остановила свой выбор на этом. И теперь являлась владелицей одного из самых популярных кафе в городе.

Поженились мы с мужем по расчету. До брака даже не знали друг друга. Четыре года назад мой отец, имевший личный бизнес, обанкротился и пошел просить помощи у папы Виктора, ведь влез в крупные долги и не мог их покрыть. Тот обещал помочь, если я выйду замуж за его сына. Папа, без каких-либо сомнений, согласился.

Тогда я была возмущена, рвала и метала, ведь не хотела провести остаток своей жизни с тем, кого не люблю. Но не могла пойти против воли отца и вышла замуж за этого человека. И я ни капли об этом не жалею.

Виктор оказался прекрасным человеком. Трудящийся, заботливый и семейный. Он готов на все ради меня. Поэтому вскоре я влюбилась в него, как и он в меня. Спустя год брака мы решили завести ребенка, но все без толку. Забеременеть я не могу.

Я и мой муж проверялись в различных поликлиниках, сдавали анализы. Мы даже ездили в другие страны, чтобы

узнать бесплодны ли мы там. Но везде нам твердили, что мы абсолютно здоровы и можем иметь детей.

Завершила работу в своей кофейне и решила забежать в кампанию своего мужа на обед. Купила его любимый шоколадный торт и американо, а себя взяла латте, после чего села в машину и отдала приказ водителю.

Спустя пятнадцать минут мы подъехали к многоэтажному зданию, которое являлось самой большой фирмой в нашей стране. И принадлежало оно моему мужу. Зашла внутрь и поднялась на самый последний этаж. Прошла к кабинету мужа и, поздоровавшись с секретаршей, собиралась открыть дверь.

— У него сейчас посетитель, — оповестила меня София, секретарша мужа.

— Посетитель? В обеденное время? — София кивнула. — И кто же это?

— Не знаю, — пожала она плечами. — Какая-то молодая девушка. Впервые ее вижу.

Нахмурилась. Ну и кто ещё может это быть?

Проигнорировав секретаршу, приоткрыла дверцу кабинета, стараясь сделать это максимально тихо.

— Ну и когда ты скажешь своей жене, что я жду от тебя ребенка? — сидя на столе, спросила моя лучшая подруга Алина.

Выронила кофе и торт из рук, услышав это. Что значит ждёт ребенка?

На громкий звук обратили внимание подруга и муж. Алина, с которой я видалась только сегодня утром, довольно улыбнулась, смотря на меня с победой.

Муж, увидев меня, подорвался с места и собирался по-дойти.

Развернувшись, убежала оттуда, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Сердце разрывалось на куски.

Мой муж мне изменил. Моя лучшая подруга беременна от него.

Все это напоминает какую-то дешёвую мелодраму.

Забегала в лифт, стараясь как можно быстрее его закрыть. Не хотела, чтобы он успел меня поймать. Створки лифта захлопнулись прямо перед лицом мужа.

Осела на пол и зарыдала во весь голос.

Мой любимый мужчина предал меня. Растоптал словно игрушку. Уничтожил все мое доверие к нему.

Я этого никогда не прощу. Ни за что!

Решительно поднялась, вытирая слезы.

Сейчас же поеду подавать на развод.

2 глава

Мария

Выйдя из этого здания, села в машину и попросила водителя поехать в ЗАГС, где у нас с Витей была регистрация брака.

— Мария Александровна, с вами все в порядке? — увидев мое состояние, спросил Володя.

— Все просто отлично, — размазывая тушь по лицу, пробормотала я.

— Можно узнать, а зачем вам в ЗАГС?

— Тебе-то какое дело? Поезжай в ЗАГС. Не задавай лишних вопросов! — вспылила я.

— Как скажете.

Мы, наконец, тронулись с места.

Как они могли так со мной поступить?

Лучшая подруга с детства, которая только сегодня утешала меня, ведь я в очередной раз оказалась не беременной. Подруга, что была мне близка и дорога, как родная сестра.

Любимый муж, который буквально носит меня на руках и шепчет слова любви. Тот, кому я доверяю больше всего в этой жизни.

Они предали меня. Встречались за моей спиной и занимались любовью. Даже зачали ребенка.

Я-то думала, что у Вити так много работы, вот он и задер-

живается почти каждый день. А правда оказалась на поверхности. Он просто развлекался с моей подругой после работы.

Я никогда им этого не прощу. Они растоптали мою гордость. Унизили меня.

— Приехали, — оповестил меня Володя.

Собиралась выйти из машины, но заметила, что мы стоим около нашего с мужем дома. Нахмурилась и недовольно посмотрела на водителя.

— Какого черта? Я говорила поехать в ЗАГС. Так почему мы оказались здесь?

— Простите, Мария Александровна, но Виктор Андреевич приказал отвезти вас домой.

— Причем здесь он?! Я сказала тебе поехать в ЗАГС!

— Простите, но я не могу послушаться приказа Виктора Андреевича.

Раздражённо цокнула и вышла из машины, громко хлопая дверцей. Была жутко злой, что меня ни во что не ставят.

Ну и отлично, значит смогу собрать свои вещи и покинуть этот особняк сейчас же. Ноги моей в этом доме больше не будет.

Зайдя внутрь, увидела повсюду наши с мужем развешанные фотографии в рамках. Мы часто фотографировались, чтобы запечатлеть ценные воспоминания, а потом вставляли фотки в рамки.

На глазах снова появились слезы. Как вспоминаю, что мой муж оказался совсем не таким любящим и идеальным, на

сердце становится тяжело и больно.

Как будто мое сердце измяли, разорвали и выбросили, как ненужную игрушку.

Отвернувшись от фотографий и пошла в спальню, на ходу вытирая слезы. Хватит сырость разводить.

В спальне зашла в гардеробную и достала оттуда огромный чемодан, который мы брали с собой в различные путешествия.

Начала закидывать туда первую попавшуюся одежду, чтобы поскорее уйти из этого дома, где мне все напоминает об этом изменнике.

Услышала шаги и вся подобралась, понимая, что это Витя.

— Ну и что ты делаешь?

— Ухожу от тебя, разве не видно? — язвлю я.

— Ты никуда не пойдешь, — он отбирает у меня чемодан.

Пытаюсь его забрать, но не получается. Виктор высокий, крупный и очень сильный, поэтому мне, невысокой и худенькой, даже стараться не стоит. Все равно не отберу.

— Ты изменил мне, — цежу я. — Я не собираюсь жить с изменником. Сейчас же поеду в ЗАГС и подам на развод. А ты поезжай к своей любовнице, с которой у вас вскоре будет ребенок. Ты же так хотел наследника!

— Успокойся, — Виктор взял меня за руки и насильно повёл к кровати, усаживая туда. — Я переспал с той дурой всего раз.

— Всего раз?! — возмущённо вскакиваю с постели. — И

ты считаешь это нормальным?!

— Я был тогда очень пьяным и абсолютно ничего не помню, — устало прикрыв глаза, говорит он. — Утром проснулся с этой стервой. Тогда она мне все и рассказала.

— Не имеет значения — один раз это было или нет, пьяным ты был или нет. Я не собираюсь больше с тобой жить. Ты предал меня. Растоптал и уничтожил.

— Это было случайностью! — взрывается и кричит он.

— Такой случайностью, что вы даже ребенка заделали? — язвительно говорю я. — А мы вот уже три года пытаемся и не получается. Значит, не судьба нам быть вместе.

— Не факт, что ребенок мой. На девятой недели можно будет сделать тест на отцовство и проверить. Но я очень сомневаюсь, что он мой.

— А если и твой, то что делать собираешься? Думаешь, я так просто прощу тебя и приму этого ребенка? — срываюсь на истерику. — Размечтался! Если не согласишься на развод, то расторгну наш брак через суд и добьюсь того, чтобы мы больше не были мужем и женой. У нас детей нет, имущества мне никакого от тебя не надо, так что развести должны легко.

Собиралась уйти подальше из этого дома. Сбежать куда-нибудь, где не будет этого предателя.

— Ты и дальше останешься моей женой и точка! — схватил он меня за руку. — Иначе я сделаю так, что твой отец по уши погрязнет в долгах, повешу на него несколько уголовных дел и засажу в тюрьму. Этого ты хочешь?

Ошарашенно смотрю на него, не в силах поверить, что это мой любимый муж, который заботился обо мне, признавался в любви.

— Ты животное, — задыхаюсь от собственной печали. — Бесчувственное животное, которому нет абсолютно никакого дела до чувств других людей. Толстокожий чурбан!

— Да, я именно такой, — сжав челюсть, произносит он.

— Поверить не могу, что когда-то полюбила тебя.

Услышав мои слова, его лицо словно принимает вид глубокого сожаления, однако в следующий же миг возвращается к привычной холодной маске.

— Посиди в этой комнате и подумай, как следует о том, что пыталась сделать. Будешь пытаться сбежать — я запрю тебя, — стоит на пороге комнаты, собираясь выходить. — И помни, что люблю я только тебя. Ты единственная моя жена и любовь всей жизни. Твоя подруга просто подстилка, с которой я, по нелепой случайности, провел одну ночь.

После этих слов он захлопнул дверь комнаты, оставляя меня в полном одиночестве.

Рухнула на кровать и снова разразилась слезами.

Неужели это действительно мой хороший Витя? Вежливый, добрый, весёлый и любящий муж?

Нет, теперь это Золотарев Виктор Андреевич. Жестокий, беспощадный и хладнокровный бизнесмен, которому чуждо сострадание.

Поднялась с кровати, собираясь продолжить собирать ве-

щи, но почувствовала, как у меня закружилась голова и потемнело в глазах. Упала на постель, теряя сознание.

3 глава

Мария

Очнулась ближе к ночи. Жутко болела голова, а во рту была настоящая Сахара.

Из-за того, что много плакала, глаза было сложно разлепить. Но, пусть и с трудом, всё-таки сделала это.

Встала с кровати, преодолевая боль во всем теле и решила сходить в душ. Смыть с себя этот отвратительный день.

Проделав все водные процедуры, вернулась в спальню, собираясь хорошенько поспать. Почему-то была жуткая усталость и сонливость.

Как бы я не хотела уйти из этого дома, на ночь глядя пойти мне некуда. Да и охрана навряд ли меня пустит.

Завтра встречусь с папой под предлогом того, что мне нужно на работу. Расскажу ему обо всем. Я уверена, он должен меня понять и помочь. Я ведь его единственная дочь.

Зайдя в комнату, обнаружила человека, которого совсем не хотелось видеть.

Виктор сидел на кровати, явно ожидая меня.

Развернулась и собиралась пойти в другую комнату. У нас в доме их много, так что найду место, где смогу спокойно поспать без его общества.

— Маша, — окликнул он меня и, быстро подойдя, схватил за руку. — Ну и куда ты пошла?

Он повел меня к постели, усаживая на нее. Не было никаких сил сопротивляться.

— Куда-нибудь подальше от тебя.

— Мариш, ну прости меня, — нежно взял меня за руку, но я ее убрала. — Я правда не хотел тебе изменять. Я не знаю, как это получилось. Совсем ничего не помню из той ночи.

— Это не отменяет того факта, что ты это сделал и то, что эта тварь беременна.

— Я же говорил, что ребенок может быть и не моим.

— А что дальше-то? — вспыхиваю. — Окажется он не твоим, что дальше? Хочешь, чтобы мы и дальше жили как ни в чем не бывало? Думаешь, переспал с моей лучшей подругой, и я тебе это спокойно прошу? Ни за что! Больше ты для меня не существуешь!

Он сощурил глаза и, устало вздыхая, поднялся и собирался уйти.

— Поговорим позже, когда успокоишься, — говорит он. — Хорошенько отдохни и выспись. Спокойной ночи.

Он уже переступил порог комнаты, но я его окликнула, останавливая. Витя обернулся с надеждой во взгляде. Видимо, подумал, что я простила его и жду с распростёртыми объятьями.

Ага, щас! Не будет этого!

— Завтра в кофейне проверка, поэтому я должна там присутствовать, — соврала ему.

— Хорошо.

После этого он вышел, оставив меня в полном одиночестве.

Взяла телефон и написала папе с просьбой встретиться завтра в обед. Получив согласие, хорошенько взбила подушку и легла спать.

На следующее утро меня очень тошнит. Любая еда вызывает у меня рвотный рефлекс.

Даже мои любимые тосты с авокадо, которые для меня заботливо приготовил повар, были омерзительны.

Так ничем и не позавтракав, собралась и ближе к обеду вышла из дома.

Подъехала к кофейне и, зайдя внутрь, увидела там отвратительнейшую крысу, что сидела за барной стойкой и мило щебетала с баристой, поглощая какую-то еду.

Алина была моей лучшей подругой с самого детства. Она поддерживала меня во всем, всегда выслушивала, давала советы и готова была прибежать на помощь в любой момент.

Так как для меня она буквально родной человек, я как-то сказала, что она может питаться в моем кафе абсолютно бесплатно. Заказывала она просто кофе или все блюда из меню — за это она не платила.

Все работники ее знают, ведь она приходит сюда почти каждый день. Относятся к ней с уважением и дружелюбием. Но так больше продолжаться не будет.

Злость вспыхнула во мне, как только увидела эту стерву.

Шалава, что прикидывалась лучшей подругой, но в итоге, переспала с моим мужем.

Подошла к ней, уничтожительно смотря. Она тут же меня заметила и прекратила есть. Нарочито с сожалением улыбнулась и вздохнула.

— Машунь, ты прости меня за это! — говорит она и тянется ко мне, чтобы обнять, но я ее отталкиваю. — Просто твой муж сам ко мне полез, такой настырный был, лапать меня начал. Ну что я могу сделать против огромного мужика?

— Как у тебя только совести хватило заявиться сюда после того, что ты натворила? — цежу я, сдерживая бурлящую во мне ярость.

— Маш, ну я же говорю, что не специально! Он сам ко мне полез! — всплескивает руками. — Ну ладно тебе обижаться! Подумаешь, переспали разок. Тем более, что мужикам одной женщины на всю жизнь мало. Они устают от этого, понимаешь? Им нужно разнообразить свои постельные утехы!

— Что ты вообще несёшь?

— Но ты не переживай. Ваш брак я разрушать не буду! Рожу ребенка для себя, буду позволять вам видеться с ним. Всё-таки мы с тобой подруги, я не могу так подло с тобой поступить, — говорит она полную чушь. — Да и тем более Виктор так хотел наследника, а у тебя все не получается. Может, он увидит нашего с ним ребенка и успокоится.

Ошарашенно смотрю на Алину, не в силах поверить, что она была моим одним из самых родных людей. С ней прошли

мои детство, отрочество и юность. Я рассказывала все свои секреты ей, безоговорочно доверяя.

А теперь она стоит и говорит, что не сделала ничего плохо. Даже наоборот, помогла мне.

— Пошла вон отсюда, — прошипела я. — И чтобы больше в данном заведении не появлялась. Тебя сюда в следующий раз никто не пустит.

Она вылупила на меня свои огромные глаза с нарощенными ресницами и выпучила губы-пельмени, сделанные ботоксом и накрашенные ярко-красной помадой.

А Виктор говорил, что любит мой естественный и натуральный вид. Хвалил, что я не порчу свое лицо различными уколами и ботоксами.

Видимо, врал.

— Машунь, ну ты чего? Ну я же не виновата! — канючит она.

Тяжело вздыхаю и перевожу взгляд на тарелку с недоеденным блюдом. Грибной крем-суп. Ее любимый.

Беру тарелку в руки и, сдерживая рвотный позыв, вызванный запахом этого блюда, опрокидываю на голову Алины.

С садистским удовольствием наблюдаю, как он стекает по ее неестественным блондинистым волосам.

— Антон, — развернувшись, позвала охранника, который тут же сюда подбежал. — Выведи в зашей эту крысу отсюда. И проследи, чтобы ее никто сюда больше не впускал.

— Как скажете, Мария Александровна.

Антон берет ее за шею и руки, выталкивая из кофейни. Она что-то кричит, оскорбляет и проклинает меня. Но я лишь с лёгкой улыбкой наблюдаю за этим. Сразу же стало лучше, что проучила эту стерву.

В следующий миг в кафе заходит отец, удивлённо посматривая на Алину.

Подготавливаюсь, понимая, что меня ждёт тяжёлый разговор.

4 глава

Мария

Подхожу к отцу, полностью выпрямляя осанку. Он всегда ругал меня, когда я горбилась, поэтому перед ним я даже и расслабиться особо не могу.

— Здравствуй, папа, — сдержанно произношу я.

— Здравствуй, — отвечает он. — А это разве не твоя подруга была?

В детстве Алина часто приходила ко мне в гости, поэтому отец хорошо ее запомнил.

— Она самая.

— А с каких пор ты подруг взашей выгоняешь?

— Вот об этом я и хочу поговорить, — начинаю. — Давай сначала присядем.

Я провожу отца к столику и прошу официантку сделать два кофе.

Собравшись с духом, выпаливаю:

— Я собираюсь развестись.

Он широко распахивает глаза, в упор глядя на меня.

— Ну и почему это?

— Виктор... — замялась я. — Он изменил мне с Алиной, и она забеременела. Но развод он мне не даёт, поэтому я хочу попросить тебя о помощи.

— Исключено, — отрезает он, помрачнев. — Никакого

развода не будет, тем более, по такой глупой причине.

Что он только что сказал? Мне не послышалось?

— Глупой?! Он буквально завел семью на стороне. Для тебя это глупая причина? — повышаю голос.

— Ты как с отцом разговариваешь? Тон убавь, — сурово говорит он.

Я тут же опускаю взгляд, умиряя свой пыл. Отец мог приструнить меня несколькими словами.

Он всегда был строг ко мне и не давал никаких поблажек. Не позволял мне спорить или огрызаться с ним, иначе мне сильно доставалось.

— Извини, — шепчу я. — Просто я не собираюсь жить с человеком, который предал меня.

— Вот скажи мне, он тебя бьёт? Оскорбляет? Голодом морит? Может, денег для тебя жалеет?

— Нет, но...

— Вот именно, что нет! Виктор — золотой мужик, он буквально на руках тебя носит! Ну подумаешь, изменил, ребенка заделал. Ну с кем не бывает? Все мужики по бабам ходят и это нормально.

— Ты тоже "по бабам ходил", когда мама жива была? — произношу я, сдерживая слезы.

— Поговори мне тут ещё, — цедит он. — Я тоже не шелковый был. Твоя мать об этом знала и нормально к этому относилась.

Всхлипываю, понимая безвыходность всей ситуации. Я-

то надеялась на поддержку отца. Думала, что он обязательно мне поможет и придумает, как меня освободить из лап этого чудовища. Но оказывается он сам такой же.

Мои родители поженились по любви. Они души в друг друга не чаяли.

Но мама умерла, когда мне было только шесть лет. Ее сбila машина. Насмерть.

С тех пор папа очень изменился. Стал слишком строгим, грубым и совсем не проявлял себя как отца. Не интересовался мною, не показывал отцовской любви, забывал про мои дни рождения и вечно находился на работе.

Меня вырастила няня, которую я очень полюбила. Но папа уволил ее как только я достигла того возраста, чтобы оставаться одной.

Я никогда на него не обижалась, ведь именно смерть мамы сделала его таким.

Но то, что он сказал только что привело меня в шок. Как он мог так поступать с моей мамой?! С той, которую безмерно любил?!

— Хватит сырость разводить. Не будет никакого развода и точка, — добивает он меня. — Тем более, ты знаешь потом, какие меня проблемы ждут?! Золотарёвы закопают меня. Так что хорош дурью маяться, продолжай отыгрывать роль заботливой жёнушки. Ты поняла меня?

— Да, — бормочу я, утирая слезы.

— Вот и отлично, а я пошел, у меня ещё встреча.

Он встаёт и уходит, оставляя меня в полном смятении и печали.

Просидела около десяти минут, тупо пялясь в окно и пытаясь решить, что мне делать дальше. Жить с Витей я больше не могу. Каждый раз, когда смотрю на него, вспоминаю, что он сделал. Да и если ребенок всё-таки его, ему придется часто видаться с этой крысой.

Устало прикрыла глаза и вздохнула.

— Маша, привет! — неожиданно окликнул кто-то меня.

Обернулась и увидела Серёжу — старшего брата Алины. Мрачно на него посмотрела и просто кивнула.

— Что-то случилось? Ты чего такая грустная? — усаживается за мой столик, начиная меня раздражать.

Разве не видно, что я не в настроении разговаривать?! Почему нельзя сесть за другой столик и оставить меня в покое?

— Спроси у своей любимой сестрёнки, — съязвила я.

— Оу, так ты все узнала.

— Ты знал?!

— Да, в тот день, когда у них всё было, я был рядом, — говорит он, шокируя меня ещё больше. — Я ужасно разочарован и в своей сестре и в твоём муже. Особенно в Викторе. Он был таким пьяным, что не мог контролировать свои действия. Домогался ее, не отпускал.

— Ну и чего ты не помог своей сестричке?

— Я пытался, но он меня ударил, и я отключился, — вздыхает он. — Ты же знаешь, какой у него удар сильный.

— Не знаю. К счастью, не удалось испытать на себе.

— И славу Богу! Ты бы вообще это не пережила!

Слушая его, не могла поверить, что мой, когда-то любимый, муж способен на такое. Видимо, я совсем его не знала.

Я даже и мысли допустить не могла, что он может приставать к девушке. Ко мне он всегда очень уважительно относился и ни к чему не принуждал.

Только в последние дни срывается на мне и угрожает тем, что засадит отца в тюрьму.

Сережа что-то начинает говорить, шутит и громко смеётся, пытаюсь меня подбодрить. Но мне становится только хуже.

Вообще, Сергей мне всегда нравился как человек. Он приятный и весёлый, с ним есть о чем поговорить. Но, почему-то, именно сегодня он выводит меня из себя.

— Слушай, Серёж, у меня совсем нет сил на разговоры. Можешь пересесть и оставить меня одну?

Он тут же прекращает говорить. Становится серьезным и кладет свою руку на мою, словно пытаюсь поддержать.

— Маша, если тебе тяжело, ты можешь со мной поговорить. Я тебя всегда выслушаю и помогу.

— Какого черта ты лапаешь *мою жену*? — неожиданно раздается над нами.

Поднимаю голову и вижу крайне злого и мрачного Виктора, который дерзко откидывает руку Сережи.

Ну почему так не во время?

5 глава

Виктор

Становлюсь безумно злым, когда обнаруживаю этих двоих вместе. Так они ещё и так мило общаются.

— Какого хрена ты лапаешь мою жену? — цежу я, откидывая руку этого соплежуха.

Он тут же становится бледным как полотно, а его глаза начинают туда-сюда бегать.

Цокаю, когда вижу это. Ну и жалкий же он.

Перевожу взгляд на Машу, которая явно бесится и будто мне назло берет его за руку.

— А что такое? Тебе можно, а мне нет? — дерзит она. — Теперь мы с тобой друг другу никто, поэтому я могу делать, что хочу!

Раздражаюсь и буквально вырываю ее руку. Она сопротивляется, царапается, пытается освободиться, но я не даю.

— Пусти! Сейчас же! — шипит она. — Иначе я позову охранника и тебя отсюда выведут.

— Ой, да что ты говоришь! Прямо-таки выведут? — язвлю я.

Она отводит взгляд и дует губы, прекрасно понимая, что никто меня отсюда не выгонит. Не посмеет просто.

— Слушайте, я это... пойду, наверное, — обращает на себя внимание этот недоумок. — Не буду вам мешать.

Встаёт, но я его торможу.

— Стоять! Ещё раз увижу, как ты клеишься к моей жене

— сделке придет конец.

Этот малой — начинающий бизнесмен. Он открыл свой первый спортзал буквально год назад, однако спросом он не пользовался вообще. Все только в убыток шло.

Ну и Маша попросила меня помочь ему. Ведь он "очень хороший человек и старший брат моей лучшей подружки, и вообще, тебе жалко что ли?!". Поэтому только ради нее, я заключил с ним сделку и помогаю развивать фитнес-зал.

— Как скажете, — полепетал он, обливаясь холодным потом. — Ну, я пойду?

— Свободен, — холодно произношу я.

Этот малек ушел и оставил нас наедине. Отпустил Машу и присел рядом с ней, не давая ей шанса сбежать от меня.

Она отвернулась от меня, принявшись гипнотизировать окно.

Обнял ее за плечи, но она лишь скинула мою руку, недовольно цокнув.

— Уйди, ты мешаешь мне работать.

— Но сейчас-то ты ничего не делаешь, — улыбаюсь я.

— Потому что у меня обеденный перерыв.

— Заметно, — намекаю на то, что на столе нет ничего из еды. — Закончила со своими проверками?

— Закончила, — бурчит. — И вообще, зачем ты сюда пришел?

— Как зачем? Пообедать.

— Найди другое место для этого. Тем более, что тебе не нравится здешнее меню, ведь нет твоего горячо любимого мясного стейка, — поддевает она.

Ну язва же она. Вредная язва!

Но до чего же любимая. И только моя.

— Тогда, как насчёт того, чтобы вместе съездить куда-нибудь и перекусить? — предложил я.

Она повернулась и начала буравить меня нахмуренным взглядом.

— Нет, — отрезает Маша. — Я уже сто раз тебе говорила, что больше не собираюсь никуда с тобой ходить. Ты мне изменил, зачал ребенка с моей лучшей подругой. Я не могу быть с тобой после этого. Почему ты не можешь этого понять?!

Тяжело вздыхаю и прижимаю ее к себе, она пытается вырваться, но бесполезно.

— Машунь, ну прости меня, — не оставляю попыток помириться с ней. — Ну я правду не хотел этого делать. Просто был таким пьяным, что не смог себя контролировать. Прости меня, я обещаю, что такого больше не повторится.

Хочу поцеловать её, но она отворачивается.

— Не нужны мне твои извинения! У вас будет ребёнок! Как ты себе это представляешь?! — повышает она голос. — Как я могу быть с тобой после этого?! — на ее глаза наворачиваются слезы.

Становится очень больно оттого, что довел свою любимую женушку до слез. Терпеть не могу, когда она расстроена.

— Не будет никакого ребенка.

— В каком это смысле?

— Если ребенок будет не от меня, то пусть делает, что хочет. А если от меня, то она сделает аборт и точка.

Она широко раскрывает глаза, в неверии смотря на меня.

— Убьешь собственного ребенка? — ошарашенно говорит она.

— Мне не нужен ребенок от какой-то шалавы, которая переспала со мной, зная, что я твой муж.

— Ты монстр, — качает она головой. — просто чудовище. Оказывается, я совсем тебя не знала. Дай мне пройти! — вскакивает Маша.

Встаю из-за стола, позволяя ей выйти. Она убегает, кажется, в свой кабинет.

Тяжело вздыхаю и плюхаюсь на стул.

Все стало только хуже.

Как вообще вышло, что я ни черта не помню из той ночи?! Обычно я устойчив к алкоголю и никогда ничего не забываю на следующий день. А тут...

Мы тогда встречались с этим сосунком насчёт его бизнес-плана, где мне пришлось менять почти все, чтобы это было более-менее сносно. Из-за этого мы конкретно так задержались и решили пригубить, чтобы работалось легче.

Когда пришла эта идиотка, потому что собиралась забрать

что-то у своего брата, я уже был немного пьяным. Но не до такой степени, чтобы не контролировать свои действия.

Эти брат и сестра предложили мне выпить вместе. Сначала хотел отказаться, но согласился.

Находиться в компании этих недоумков не хотелось, но из-за того, что они близкие друзья Маши, я старался быть с ними учтивым и дружелюбным. Хотя получалось с трудом.

А потом я вообще нихрена не помню. На следующее утро проснулся с этой подстилкой в каком-то отеле. Мы оба были голые. Стало сразу понятно, как мы провели ту ночь.

Когда эта дурында проснулась, начала плакать, истерить и во всем меня обвинять. Попросил ее заткнуться и нормально рассказать, что вчера произошло.

Когда услышал, что я до нее домогался и, можно сказать, принудил к тому, чтобы переспать со мной, нормально так удивился.

Я, будучи холостяком, ни к кому никогда не приставал и ни к чему не принуждал. А в браке тем более.

У меня есть только Маша, которую я безмерно люблю. Другие бабы мне не нужны.

Договорились с ней сохранить все в тайне. А через три недели эта тварь объявляется и говорит, что беременна от меня. Офигеть новость!

И это, конечно же, услышала моя жена.

Разозлившись из-за этой стервы, которая вела себя так, словно сорвала джекпот, выместил злость на Машу. Накри-

чал на нее, начал угрожать. В общем, поступил как последняя сволочь.

Но развода я ей давать не собираюсь. Я люблю ее и хочу быть с ней до конца жизни. Хочу детей от неё, а не от какой-то шалавы.

Собравшись духом, встал и вышел из кофейни. На ходу продумывал план дальнейших действий.

Если Маша не хочет прощать меня так, то нужно задобрить ее.

6 глава

Мария

Убегаю в свой кабинет, на ходу вытирая слезы. Черт возьми, опять я расплакалась! Да сколько ж можно-то!

Расхаживала по кабинету, думая о нашем диалоге с Витей.

Я не могу поверить, что он способен убить собственного ребенка. Как он только может так поступать?! Это ведь его родная кровь!

Так он ещё и собирается заставить сделать аборт. Без права выбора.

Алина, конечно, та ещё стерва и поступила со мной по-свински. Но она тоже женщина и, как и многие другие, хочет собственного ребенка.

После этого я окончательно убедилась, что не хочу быть с Виктором.

Он словно другой человек! Жестокий, хладнокровный и беспощадный.

Возможно, таким он был всегда, но не со мной. Я его знаю только как доброго и заботливого мужа.

Но теперь правда вскрылась и он показал свое истинное лицо. И я сделаю все, чтобы сбежать от этого человека.

На помощь отца я теперь могу не надеяться. Он ни за что меня не поддержит.

Сегодня я окончательно убедилась в том, что он меня со-

всем не любит. И маму он совсем не любил. Он любит только себя и боится за свою шкуру. Опасается, что может потерять все: бизнес, деньги, репутацию, свободу — если поможет мне. А на счастье собственной дочери ему плевать.

Проведя в размышлениях около десяти минут, нашла решение этой проблемы. Но не факт, что оно будет эффективным.

Я обращусь к родителям Виктора. Они очень хорошие люди и души во мне не чают. Однако мне страшно, что они могут принять его сторону, ведь он их сын.

Но я надеюсь на то, что они всё-таки прислушаются ко мне.

Собравшись с духом, набрала номер мамы Вити.

— Здравствуйте, мама! — поздоровалась, когда она взяла трубку.

— Привет, дочурка!

С родителями мужа у нас всегда были очень теплые отношения. Я их называла мамой и папой, а они ласково нарекали меня дочуркой или доченькой.

Это удивительно, но от них за четыре года нашего брака я получила больше ласки и тепла. Они заботились обо мне и относились как к родной кровинушке.

Немного поболтала с мамой, обсуждая последние новости, и перешла к самому главному.

— У меня к вам просьба. Не могли бы вы с папой встретиться со мной в ближайшее время?

— Ой, дочурка, в ближайшее время не получится, — говорит она. — Мы с Андрюшей собираемся сегодня в Париж полететь. Побудем там недельку-другую. Этот дурачок решил устроить мне какой-то сюрприз.

Грустно улыбаюсь и обречённо прикрываю глаза. С одной стороны, я безумно рада за них. Они уже тридцать лет вместе, а их отношения не потеряли былую романтику. Но с другой, я безумно опечалена, ведь не смогу попросить у них о помощи.

— Ой, как здорово! Желаю вам удачного полета и путешествия! Обязательно расскажете все потом в мельчайших деталях!

— Как скажешь, дочурка, — смеётся она. — А ты чего встретиться хотела? Что-то важное у тебя?

— Да нет, ничего такого, — отмахиваюсь я. — Просто соскучилась по вам, давно не виделись.

— Мы тоже по вам соскучились, детки. Не переживай, прилетим обратно и сразу к вам. Посидим, пообщаемся.

— Жду не дождусь, — вяло произношу.

— Ой, Машунь, нам уже пора. Прилетим — я тебе наберу.

— Хорошо. Лёгкой посадки вам.

— Спасибо, доченька. До скорой встречи!

— До свиданья!

Отключаюсь и обречённо опускаюсь на диванчик.

Я потеряла свой последний шанс. Теперь нет никого, кто мог бы мне помочь.

Я абсолютно одна.

Но я не сдамся и буду бороться до последнего.

Обязательно выиграю в этой битве и добьюсь развода!

Приезжаю домой, хотя мне совсем этого не хочется. Но делать нечего. Больше мне некуда поехать.

Есть хочется жутко, но от всей еды меня тошнит. Что бы я ни пыталась съесть, от всего воротило.

Роюсь в сумочке, в попытке отыскать шоколадку, которую я прихватила с собой из кофейни. Но внезапно натываюсь на баночку таблеток.

Это те самые витамины, которые дала мне Алина. Капсулы, принимая которые, у меня получится зачать ребенка.

С последними событиями я совсем о них забыла. Просто вылетело из головы.

Но теперь они мне больше не нужны. Рожать ребенка от этого изменника я не планирую.

Выкидываю таблетки в урну и внезапно меня простреливает мысль.

А точно ли Алина хотела помочь мне забеременеть? Какая ей от этого выгода, если уже в тот день, когда она мне их дала, носила ребенка под сердцем.

Прикрыла рот рукой, сопоставив все симптомы.

Тошнота, отсутствие месячных, излишняя чувствительность и положительные тесты на беременность.

Неужели я действительно беременна?

Не может быть.

Но зачем Алине скрывать это? Так ещё и выписывать таблочки, которые помогают зачать ребенка?

Достала баночку с капсулами из урны и, благодаря фото переводчику, установленному на мой телефон, смогла прочесть название лекарства.

И это оказались вовсе не витамины.

Алина специально планировала прервать мою беременность. Она хотела, чтобы я лишилась ребенка. Она сделала это намеренно.

Мерзостная дрянь.

Яростно выкинула эту злосчастную банку и, порывшись в телефоне, записалась на УЗИ завтра утром.

Я должна точно во всем удостовериться.

Подошла к зеркалу и посмотрела на свой плоский живот.

Правда ли то, что я ношу там ребеночка?

Погладила его, не в силах скрыть улыбку. У меня будет своя кровинушка. Свое маленькое дитяtko. Родной и любимый.

Я оставлю его, несмотря на то, что его отец отвратительный человек. Он будет только моим.

Услышала, как кто-то надвигается сзади. Неужели Витя уже вернулся?

Повернулась и первое, что увидела — огромная охапка нежно-розовых пионов. А держит их не кто иной, как Виктор.

Пионы очень красивые. Такие большие, пушистые и словно воздушные. В букете их явно больше ста штук.

Раздражённо цокнула и одарила его недовольным взглядом.

Думает, что я просто так продамсья за какой-то букетик.

— Машунь, это тебе, — говорит он и протягивает цветы.
— Я безумно тебя люблю и очень сожалею о том, что сделал. Я обещаю, что больше такого не повторится! Прости меня.

Слова режут по сердцу.

Если бы любил, ни за что бы так не поступил. Лгун.

Натягиваю фальшивую улыбочку на лицо и принимаю букет.

— Осторожно только, они тяжёлые.

Виктор хватает меня за талию, когда я пошатываюсь от их тяжести.

Крепко сжимаю цветы и, собрав всю свою невеликую силушку, одариваю его ими по лицу. После чего роняю на пол.

— Большое спасибо, любимый, — слащаво произношу я.
— Но не думай, что какие-то цветочки что-то исправят. Тебя для меня больше нет, — хладнокровно добавляю я.

Разворачиваюсь и ухожу, оставляя его в полной растерянности.

**Дорогие читатели, если вам нравится роман, то поддержите меня, пожалуйста, и поставьте звёздочку. Мне будет очень приятно и это мотивирует меня на написание новых глав.
Также не забывайте добав-**

лать книгу в библиотеку, чтобы не потерять!

7 глава

Мария

На следующий день просыпаюсь рано утром. Записана я на восемь тридцать утра.

Собираюсь и выхожу из дома, но натыкаюсь на Витю.

Черт, неужели он ещё не уехал?

— Куда это ты в такую рань? — хмурится он.

— По своим делам.

Пытаюсь обойти его, но он не даёт, хватая меня за талию и удерживая перед собой.

— По каким ещё делам в восемь утра?

— Это насчёт кофейни, — вру ему. — Отпусти меня. Иначе я опоздаю.

Но он не опускает и становится ещё более мрачным.

— Твоя кофейня открывается в десять утра, рановато ты вышла, не находишь?

— Ни капли.

Он буравит меня подозрительным взглядом.

Если ещё чуть-чуть постою здесь с ним, то точно опоздаю! А опаздывать туда нельзя! Иначе не попаду на УЗИ.

— Ты что-то задумала, — выдает он. — Поэтому никуда не поедешь.

— Будешь взаперти меня держать?! — возмущаюсь я. — Ну давай, вперёд! В суде, когда нас будут разводить, скажу,

что ты запираешь меня дома! — кричу на него.

— Развода не будет, — цедит он.

— Будет.

— Нет.

— А я сказала, да! Сейчас же меня отпусти!

Он ещё немного хмурится, однако потом тяжело вздыхает и устало прикрывает глаза. После чего обречённо смотрит на меня.

— Мариш, ну правду скажи. Куда собралась? Я спрашиваю, потому что волнуюсь о тебе. Ещё совсем рано, тебе следует подольше поспать.

Надо же, режим заботливого мужа включил. Как он только может так искусно притворяться?!

Если бы действительно заботился обо мне, то не стал бы спать с моей лучшей подругой. Лжец!

— Не твое собачье дело, — цежу я. — Я уже взрослый человек, поэтому в состоянии позаботиться о себе сама. Не нужно твоего притворства. Меня просто воротит от этого.

Он поджигает губы и отпускает. Тут же разворачиваюсь и бегу к вызванному такси.

— Мариш, ну давай тебя хоть Володя подвезет, — кричит муж вслед.

— Я уже такси вызвала.

Сажусь в автомобиль и прошу таксиста тронуться с места, но он, почему-то, не спешит.

В следующий миг дверца машины открывается и передо

мною появляется Витя.

— Будь осторожна и обязательно напиши, когда доберешься. Если что-то будет нужно или что-то пойдет не по плану, звони мне.

Он закрывает дверцу и что-то говорит водителю, а я пытаюсь сдержать слезы.

Черт возьми! Опять расчувствовалась! И все из-за него!

Ну зачем он притворяется таким хорошим?! От этого мне становится только хуже.

Вспоминаю, как мы впервые с ним встретились. Я тогда жутко его испугалась и думала, что он будет очень жестоким.

Ну это немудрено, учитывая то, как он выглядит.

Высокий, крупный, с развитой мускулатурой. А хладнокровностью несёт за километр.

Его холодные голубые глаза одарили меня таким неприятным взглядом, что пробрала дрожь.

Весь его вид так и вопил о том, что он мне совсем не рад. Я ожидала от него презрения, ненависти или же безразличия.

Каково же было мое удивление, когда он оказался совсем не таким.

Поначалу, конечно, мы держали дистанцию, но он никогда не проявлял ко мне каких-то негативных эмоций.

А потом мы влюбились друг в друга и я узнала, какой на самом деле Золотарев Виктор Андреевич.

Он вовсе не злобный и плохой человек. Он добрый и заботливый муж, который никогда не предаст дорогого ему че-

ловека.

Так я думала до того, как услышала, что моя подруга ждёт от него ребенка.

Наконец, подъехали к больнице. Вышла из машины и встала перед поликлиникой, гипнотизируя ее.

Собравшись с духом, зашла внутрь.

Надеюсь, что выйду я оттуда уже со стопроцентной уверенностью в том, что теперь не одна.

Быстро нашла нужный кабинет и постучалась. Приоткрыла дверь, спрашивая разрешения войти.

— Да-да, проходите.

Прохожу внутрь и сажусь напротив узистки. Ею оказалась миловидная и молодая девушка.

— Итак, вы Золотарёва Мария Александровна?

— Да, все верно.

— Хорошо, ложитесь на кушетку и задирайте футболку, либо можете снять ее.

Делаю всё, как сказала врач и жду. В следующий миг я чувствую, как на мой живот налили холодный гель.

Девушка водит по моему животу сканером, смотря на экранчик аппарата.

— Ну что там? — не выдерживаю я.

— Поздравляю! Вы беременны, — мило улыбается она.

— Уже на пятой недели. Отклонений никаких не присутствует.

Не могу поверить в ее слова. Неужели действительно так?

Я правда ношу ребёночка под сердцем.

Пока ещё очень-очень крохотного, но уже родного и любимого.

По щекам текут слезы счастья оттого, что у меня, наконец, получилось.

Теперь я больше не одна. У меня есть маленькая радость, которая будет только моя.

Обедаю, с радостью уминая вареные яйца за обе щеки. По какой-то причине от них меня совсем не тошнит.

А раньше я терпеть не могла яйца в отварном виде. Только в жареном они мне нравились.

Да уж, как всё-таки меняются вкусы. Поверить просто невозможно.

— Мария Александровна, может вам ещё приготовить?
— улыбаясь, спрашивает горничная.

— Спасибо, Дарья, но не нужно. Я и так много съела.

Отодвигаю от себя пустую тарелку, ласково поглаживая свой животик.

Теперь мой ребёночек сыт и доволен, а это главное.

— Так странно, вы раньше на дух не переносили яйца в таком виде, — хитро ухмыляется Дарья.

Черт! Я слишком открыто показываю, что могу быть беременна. Нельзя, чтобы кто-то узнал.

Нужно переехать отсюда как можно скорее. Если об этом узнает Виктор, то он ни за что меня не отпустит. Либо вооб-

ще заберёт ребенка, а меня прогонит прочь. Или ещё чего хуже — заставит сделать аборт.

Не позволю этому случиться!

— Дарья, что за ерунду ты говоришь? Я всегда любила варенные яйца. Ты, кажется, с кем-то меня перепутала.

— Но... — пытается возразить она, но затыкается под моим суровым взглядом. — Да, вы правы. Видимо, я ошиблась.

Благодарю за обед и поднимаюсь наверх.

Достаю планшет и нахожу множество статей про то, как провести беременность правильно. Тщательно изучаю их.

Спустя какое-то время слышу уведомление телефона. Видимо, кто-то написал мне.

Неохотно отрываюсь и беру айфон, увидев сообщение от неизвестного номера.

Открываю мессенджер и вижу фотографии.

Мой муж стоит с этой шкурой и заботливо обнимает ее.

Кидаю телефон в стенку, не в силах больше на это смотреть.

Чертова сволочь! Это так он прощение у меня вымолвить пытается?!

Говорил, что только один раз у них было, и он только меня любит.

Обманщик! Изменник! Предатель!

Больше я этого терпеть не буду! Сегодня же перееду.

Решительно встаю с кровати и иду собирать вещи.

8 глава

Мария

Собираю самые необходимые вещи и, прихватив огромный чемодан и вызвав такси, выхожу из комнаты.

У выхода встречаюсь с дворецким, который озадаченно на меня смотрит.

— Мария Александровна, вы куда-то собрались? Позвольте мне.

Он пытается отобрать у меня чемодан, но я дёргаю рукой, не давая ему это сделать.

— Да, кое-куда собираюсь. Уехать прочь отсюда.

Он глупо моргает, не понимая, что я имею в виду.

— О чем это вы? Виктор Андреевич знает об этом?

— Как же вы меня достали со своим Виктор Андреевичем, — шепчу я. — Знает. Он мне и вызвал такси. Мы с ним едем на Бали. Решили немного передохнуть, снять усталость, — фальшиво улыбаюсь.

Не стоит так остро реагировать. Нужно дать понять, что я действительно лечу на отдых с любимым мужем. Иначе так просто мне отсюда не уйти.

— О, это прекрасное решение! — улыбается он. — Желаю вам хорошего отдыха.

— Спасибо.

— Но почему вы не даёте мне свой чемодан? Он же тя-

жёлый, да и Виктор Андреевич такую взбучку устроит, если узнает, что вы несли его.

— Просто не хотела тебя беспокоить. Ты прав — он действительно тяжёлый. А я все ещё помню о твоих проблемах с коленями.

— Большое спасибо за вашу заботу, но это всё-таки моя работа, и я привык выполнять ее честно и совестно. Поэтому я всё-таки возьму.

— Как скажешь.

Он забирает у меня чемодан и провожает до приехавшей только что машины. Кладет чемодан в багажник и открывает передо мной дверцу.

— Мария Александровна, а почему он вам такси вызвал, а не Володе приказал?

Боже, до чего же этот дворецкий любопытный и подозрительный!

— Просто Володя ему сейчас сам нужен. Он немного выпил, поэтому не может сесть за руль.

— О, тогда все понятно, — кивает он. — Ну желаю вам приятного отпуска.

— Спасибо.

Закрываю дверь и прошу водителя поехать.

Собираюсь переночевать пару деньков в каком-нибудь отеле, а потом уже найду квартиру и буду снимать ее.

Я бы, конечно, лучше уехала куда-нибудь. Денег на это мне хватает. Но оставить свою кофейню не могу.

Хоть купил это место и помог мне начать Витя, я вернула все ему деньги, что он потратил вначале моего бизнеса, пусть он и говорил, что не стоит. Из-за того, что я не люблю быть кому-то должной, не стала его слушать. Поэтому я могу смело назвать кофейню своей.

Придется пока побыть в России, а потом посмотрим. Возможно, перееду куда-нибудь в другую страну.

Видеть Виктора я больше не желаю.

Блаженно растянулась на мягкой кровати, разминая все затёкшие косточки. Отель я выбрала как можно дальше от дома, поэтому ехали мы довольно долго.

Из-за утомительной дороги чувствую себя вяло, да и меня немного тошнит.

Переделась в удобную одежду и легла обратно на кровать. Очень хотелось спать.

Услышала, как заурчал живот и я ласково его погладила. Мой маленький ребёночек хочет кушать. Значит, сон отложим на потом.

С того момента, как последний раз ела, времени прошло много, поэтому я успела сильно проголодаться.

Позвонила в ресторан, который располагался внизу этого отеля и заказала брускетту с яйцом пашот. Сейчас я могу есть только яйца, поэтому надеюсь, что меня не вырвет от этого.

Спустя двадцать минут постучались в дверь. Радостно по-

дорвалась, надеясь, что принесли мой заказ.

Открыла дверь, но увидела совсем не того, кого ожидала. Передо мной стоял мой муж, сурово на меня смотря и держа в руках блюдо.

— Блюдо заказывали? — язвительно спросил он.

Схватила за дверь, в попытке ее закрыть, и это у меня почти получилось, но в последний момент Виктор успел за нее ухватиться. Навалилась на дверь всем телом, чтобы не дать ему ее распахнуть, однако силы были не равны. Витя спокойно ее открыл и, аккуратно меня оттолкнув, вошёл в номер.

— Ну здравствуй, блудная жёнушка, — злорадно ухмыльнулся он.

— Быстро ты меня нашел.

— Ну а как ещё-то? Я же Золотарёв. Для меня все дороги открыты.

Раздражённо цокнула. Стоило найти какой-то другой способ. Было очень глупо бронировать номер в отеле, зная, кто мой муж и на что он способен.

Кто бы мог подумать, что он отыщет меня настолько молниеносно! Даже ночь не наступила!

— Расскажешь, почему сбежала? — поставил блюдо на тумбочку и требовательно на меня посмотрел.

— А разве не очевидно? Я не собираюсь жить с изменником!

— Опять двадцать пять, — закатывает глаза он. — Маш,

я же уже все объяснил. И ты, вроде как, остыла. По крайней мере, передумала уезжать и подавать на развод.

— Ничего я не остыла. Я все также хочу подать на развод и больше никогда в жизни тебя не видеть. Ты мне противен. Лжец, изменник, пофигист, убийца!

Сыпала оскорблениями на Витю, но он лишь равнодушно на меня смотрел.

— Все сказала? А теперь послушай меня. Я уже сто раз тебе все разжевывал и объяснял. Не собираюсь я с тобой разводиться. Люблю только тебя, а к той подстилке никаких чувств не испытываю. Ну сколько раз тебе это ещё повторить?

— Не испытываешь, да? Хватит уже притворяться! Все ты прекрасно испытываешь!

— Ну и с чего ты взяла? — вздыхает он.

— А вот с того, — показываю ему фотографию, где он обнимает мою подругу. — Разве человек, который не испытывает никаких чувств, стал бы так обнимать?

Он выхватывает телефон и мрачно смотрит на эти фотографии.

— Кто тебе их прислал?

— Какая разница?! Факт остаётся факт..

— Кто? — перебивает он, поднимая свой тяжёлый взгляд.

— Не знаю я, неизвестный номер какой-то.

— Послушай, кто-то специально хочет настроить тебя против меня, понимаешь? — говорит он. — Я вообще не об-

нимал ее. Просто мы встретились, чтобы обсудить этого ребенка. А потом она будто специально подскользнулась и упала на меня. Я ее поддержал, и выглядит это так, словно обнимаю ее.

— Bravo! — хлопаю я. — Тебе бы только романы писать. Даже не знала, что у тебя так хорошо развито воображение. Ты уж этот талант не упускай. Настроичи чего-нибудь. Будешь не только знаменитым бизнесменом, но и писателем!

— Маша, я говорю правду, — цедит он.

— Да-да, я тебе верю.

— Зачем мне тебе врать? Я действительно люблю только тебя. Если бы не любил, то какой смысл был бы в том, что я не даю тебе развода?! Подумай уже, наконец!

— Ну, может потому, что я нравлюсь твоим родителям? Ты не хочешь портить репутацию, ведь если разведешься со мной и женишься на Алине, которая в скором времени родит ребенка, жёлтая пресса сложит два плюса два, и ты прославишься, как бизнесмен, что изменял своей жене. Спрос и доходы упадут. Да и таким влиятельным ты больше не будешь.

— Ты говоришь полную чушь, — качает головой.

— Я говорю только факты.

Он устало потирает глаза и расслабляет галстук. После чего делает несколько глубоких вдохов.

— Мариш, ну кончай ты уже. Поехали домой?

— Никуда я с тобой не поеду!

Он цокает и закатывает глаза.

— Ладно, — говорит он. — Оставайся. Побудь одна несколько дней, успокойся. Потом снова вернёшься домой.

— Я больше не вернусь.

— Спокойной ночи, — игнорирует мои слова и выходит из номера.

Облегчённо выдыхаю и ложусь на кровать.

Тяжёлый, однако, выдался денёк.

9 глава

Мария

Сию в кофейне, попивая тыквенный сок. Никогда не понимала, как можно пить эту гадость, ведь совсем не люблю тыкву. Но из-за беременности мои вкусы очень исказились. И теперь это мой любимый напиток.

Смотрю в окно и грустно вздыхаю. Развода мне добиться так и не получилось. Но, по крайней мере, я живу одна уже почти неделю.

Нашла хорошую квартирку недалеко от работы и теперь не нужно тратить деньги на такси, чтобы до нее добраться.

Все эти дни я не видела Виктора. Он оставил меня в покое. Однако все равно пишет длинные сообщения и трезвонит по несколько раз в день. Но я не отвечаю. Не хочу с ним общаться.

Когда работаю, периодически вижу каких-то людей в черном костюме, пристально наблюдающих за мной. Они работают на Виктора и следят за мной, обо всем про меня докладывают.

И это жутко бесит.

Поэтому, каждый раз, когда они появляются в кофейне, я прошу охрану вывести их. Ну или же подхожу сама и вежливо их выпроваживаю.

— Привет! — поздоровался кто-то со мной.

Обернулась и увидела Серёжу. С трудом сдержала раздраженный вздох.

Почему-то Сережа очень меня бесит в последнее время. Каждый раз портит настроение, когда появляется в кофейне. А делает он это регулярно. Так ещё и вечно заводит со мной диалог.

Прям бесит!

— Привет, — уныло отвечаю.

— Как дела? — садится он за столик и берет меню у только что подошедшей официантки. — Что нового?

Мне кажется, у меня сейчас глаз задергается.

— Ты спрашивал об этом вчера. Как думаешь, могло ли появиться что-то новое за день?

— Ну да.

Я его точно когда-нибудь прикончу.

— Нового ничего нет.

— Понятно, а у меня вот...

Началось. У этого парня каждый день что-то новое происходит. То собака укусила, то кошка поцарапала, то появились прыщи как созвездие большой медведицы.

В общем, сплошная муть.

— Слушай, Серёж, — перебила его. — А тебе не кажется, что ты сюда как-то зачистил? Раньше ты не приходил так часто.

— Ой, я же не рассказывал! — снова какую-то историю вспомнил. — Мы же с Виктором Андреевичем открыли фит-

нес клуб неподалеку отсюда. То место, которое я выбрал до этого, находится в самой глубинке мира. Вот и люди не особо туда ходили. А там просто аренда дешевая, поэтому я и выбрал то место. Но благодаря Виктору Андреевичу...

— Да-да, я все поняла, — закрыла уши руками, не в силах больше это слушать.

Пока он все это мне рассказывал, его блюдо, недавно поданное официанткой, успело остыть.

— Слушай, Маш, — придвинулся он ближе и начал шептать. — А ты все также замужем?

— К сожалению.

— А развестись хочешь?

— Очень глупый вопрос, учитывая, что он изменил с моей лучшей подружкой, и она беременна.

— Ну да, ты права, — почесал он затылок и отправил в рот ложку супа. — Может тебе помочь как-то?

— Как ты мне поможешь?

— Ну... не знаю пока, но как-нибудь помогу.

Закатила глаза и отвернулась. Зачем предлагать, если не можешь этого сделать?

В разводе с Золотарёвым мне только Бог поможет. Потому что он очень властный человек, которому никто не решиться переступить дорогу.

Он настоящий монстр, который внушает страх одним своим хладнокровным видом.

— Ну у меня вообще есть кое-какая идея. Но она не

совсем безопасная.

— Рассказывай, — у меня загорелись глаза.

— Может нужно сделать так, чтобы он сам захотел развода?

Недовольно цокнула и отстранилась. Я-то думала, нормальная идея будет, а тут чушь какая-то.

— Он ни за что не захочет развода!

— Захочет, если ты поступишь с ним так же, как и он с тобой, — хитро улыбается Сережа.

— О чем это ты? — удивлённо приподнимаю брови. — Предлагаешь переспать мне с кем-то?

— Ну необязательно прям переспать, — краснеет он. — Можно просто сделать вид, чтобы он поверил.

— Думаешь, Витя захочет после этого развод? — задумчиво хмурюсь. — Мне кажется, он только мою жизнь и жизнь того паренька превратит в ад.

Вообще затея довольно-таки неплохая. Но Сережа прав — небезопасная. Да и не факт, что эффективная.

— Я уверен, что он потребует развода. Когда он был пьяным, говорил, что ненавидит, когда девушки изменяют. Как он выразился: "таких сразу гнать надо".

Сволочь.

Значит девушки изменять не могу, а мужчины могут, да?

В который раз убеждаюсь, что совсем не знала собственного мужа.

Он женоненавистник и абыюзер!

— Отлично, тогда я согласна, — ухмыляюсь я. — Но кто вообще пойдет на такое? Все ведь знают Золотарёва и то, каким страшным он бывает в гневе, поэтому не думаю, что кто-то решит принять участие в этом фарсе.

— Ну вообще, — неловко потирает шею. — Я могу.

Стоп. Что?

— Ты? — широко раскрываю глаза. — С ума сошел? Он тебя в мясную отбивную превратит, да и бизнесу твоему конец.

— Не такой уж я и слабый, — хмурит брови. — Уж ему-то сопротивление оказать могу.

— Смешная шутка, Серёж. Особенно, если учесть вашу разницу в габаритах. Тем более, ты сам говорил, что он тебя вырубил с одного удара.

— Телосложение — не главное, да и я тогда пьяный был! Да-да, а Витя был трезв как стёклышко.

Он снова начинает что-то говорить, доказывая, что всемогущий и вообще разберётся с Виктором на раз-два.

— Ладно, допустим ты сможешь ему воспротивиться, в чем я очень сомневаюсь, — перебиваю его, потому что больше не могу слушать этот бред. — А с бизнесом ты что делать будешь? У тебя ведь только начало все получаться!

— Насчёт этого не переживай. Мы с ним заключили договор, который он не сможет расторгнуть в ближайшие три года.

Наивный какой. Если Золотарев захочет, он все сможет.

— Все равно нет. Не собираюсь я включать тебя в эту игру!

— Маша, но я не хочу, чтобы это делал какой-то другой мужчина.

Это ещё что за новости?

— В каком смысле?

— Ну, я ведь тебя так давно знаю, поэтому не желаю видеть рядом с тобой другого мужчину. Ты ведь такая хорошая и классная. Ни один мужчина в этом мире не достоин тебя.

Здрасьте, приехали! Это ещё что такое???

Неужели он... подкатывает ко мне???

— Э-э-э, ну спасибо. Мне приятно, конечно, — неловко мнусь я. — Но все же не желаю, чтобы ты притворялся, так сказать, моим лжепартнером на ночь. Всё-таки ты мой друг, и я бы не хотела, чтобы из-за меня у тебя испортилась жизнь.

Он хмурится и закусывает губу. Явно расстроен и разочарован.

Черт, как неудобно-то. Каким бы занудным и раздражающим Сережа не был, человек он хороший и всегда относился ко мне по-доброму.

Но я не могу быть с ним даже понарошку. Знаю его слишком давно, да и типаж совсем не мой.

Мне нравятся сильные и мужественные. С ними, как за каменной стеной и ничего не боишься.

Такие, как Виктор.

Помотала головой, отгоняя мысли об этом подонке. Ещё

буду я о нем хорошо думать!

Он лжец и предатель! И очень плохой человек!

Вовсе не мой типаж!

— Ну ладно, — внезапно приободрился и ухмыльнулся он. — Найдем кого-нибудь другого.

— Хорошо, — киваю. — Большое спасибо за помощь.

— Для тебя все что угодно, — расплывается в улыбке и краснеет. — Ну, я тогда пойду. Мне уже на работу нужно.

— До встречи.

— Пока, — машет рукой. — Я обязательно тебе напишу насчёт нашего плана.

— Угу.

Он выходит из кофейни, и я выдыхаю с облегчением.

Станный он какой-то. Только недавно грустил, а теперь снова улыбается, так ещё и так хитро.

Ощущение, словно он задумал что-то очень нехорошее.

Но это лишь мои параноидальные мысли. Ведь Сережа абсолютно безобидный и наивный.

Заканчиваю пить тыквенный сок и раздумываю над нашей затеей.

Надеюсь, что все получится, и мне удастся развестись!

10 глава

Мария

Нервно сижу и выжидаю встречи с Серёжей. Вчера он написал мне, что нашел какого-то мужчину, согласившегося на эту игру.

Когда он придет, мы должны поехать в мою квартиру и сделать пару фотографий. Возможно, даже видео. А потом мы пришлём их Виктору.

Надеюсь, он испытает то же, что довелось испытать мне. Хотя я очень в этом сомневаюсь.

Витя совсем не любит меня. А вот я к нему чувства испытываю. Точнее испытывала.

После того, что он сотворил со мной, я возненавидела этого человека. И все, чего желаю — это развестись с ним.

Через несколько месяцев мой живот уже будет большим, и я не смогу скрывать факта своей беременности, поэтому мне нужно уехать отсюда. Уехать как можно дальше, чтобы никто не узнал об этом ребёнке. Он будет только моим.

Дверь кофейни, на которую я таращусь уже десять минут, открывается. Видимо, Сережа уже пришел.

Но вместо него вижу совсем другого человека. Того, которого не ожидала здесь увидеть.

Мой муж уверенно направляется ко мне, смотря прямо на меня.

Черт возьми, ну почему он пришел именно сегодня?! Столько дней не навещал меня, а тут решил! Вот же!

Словно учуял, что мы затеяли что-то против него.

— Привет, Мариш, — улыбается он и присаживается за мой столик. — Как дела?

Уныло на него смотрю, не имея ни малейшего желания отвечать ему.

— Было просто прекрасно, пока ты не пришел, — говорю я. — Зачем, кстати? Все эти дни, что я тебя не видела, были просто прекрасны.

Он хмурится и поджимает губы.

— До сих пор злишься? Еще не остыла?

Давлюсь тыквенным соком от возмущения. Что он только что сказал? Не остыла?!

— Я и не остыну, — цежу я, откашлявшись. — После такого невозможно остыть.

— Мариш, ну хорош. Я же уже сто раз извинился.

— Мне не нужны твои извинения. Убирайся отсюда прочь! Видеть тебя не желаю.

Он тяжело вздыхает и откидывается на спинку дивана, потирая переносицу.

Потом его взгляд неожиданно падает на мой напиток, и он удивлённо приподнимает брови.

— Ты пьешь тыквенный сок? — пораженно спрашивает он. — Ты же ненавидишь тыкву.

Черт-черт-черт! Какой же он, блин, внимательный!

Если так дело пойдет и дальше, то он обо всем догадается. Бегаю глазами, не зная, что ему ответить.

— Ты даже не знаешь вкусы и предпочтения своей "любимой" жену, — показываю кавычки в воздухе и цокаю я. — О каком прощении тут идет речь?

— Маша, ты ненавидишь тыкву. Не надо врать.

— Может ты путаешь меня со своей любовницей? — язвлю я. — Алина, как раз таки, ее и ненавидит.

Вру, пытаюсь как-то выкрутиться.

Виктор очень внимательный и знает меня, как облувленную. Поэтому он может и не поверить.

— Знаешь, что странно? — хмыкает и облокачивается локтями о стол. — В тот день, когда ты переехала, горничная сказала, что ты ела вареные яйца, а вечером этого же дня ты заказала брускетту с яйцом пашот. Ты ведь не перевариваешь приготовленные таким образом яйца. Только жареные любишь.

Нервничаю и кусаю губы, пытаюсь придумать какое-то оправдание. Но выходит из рук вон плохо.

— Ну и что с того? — цокаю, стараясь звучать естественно. — У меня просто немного сменились вкусы. Это нормально.

— Да, нормально, — кивает он и улыбается. — Для беременных.

Раскрываю рот от удивления. Как он понял??? Он не должен был узнать!

— Ну а я тут при чем? — принимаю равнодушный вид.

— При том, что ты беременна.

— Смешная шутка, — смеюсь я.

— Маша, кончай врать, — серьезно говорит он. — Ты не умеешь это делать. Ты беременна и уже давно это знаешь, а от меня пыталась скрыть.

— Ничего я не скрывала!

— Да-да, ври больше, — качает он головой. — Ты поступила очень подло, пытаешься утаить это от меня. Ты ведь знаешь, как мы хотели этого ребенка. Мы так старались и у нас, наконец, получилось. Я действительно счастлив, — улыбается он и тянет ко мне руки.

Отстраняюсь от него.

Подло поступил он, когда скрывал, что изменяет мне.

— Это не твой ребенок! — выпаливаю я.

Он приподнимает брови и ухмыляется. Смотрит так, словно я сказала, что планета плоская.

— Чей же тогда? — усмехается он.

Не знаю, что ответить и перевожу взгляд на входную дверь, которая только что открылась. В помещение вошли Сережа и какой-то парень. Видимо, мой фальшивый любовник.

— Его! — указываю на этого мужчину. — Это его ребенок!

Витя обернулся и посмотрел на них, цокая.

— Что за бред? — цедит он.

— Это не бред!

Встаю и подхожу к незнакомому мужчине, который совершенно не понимает, что происходит.

— Малыш, я соскучилась по тебе, — обнимаю его и тянусь за поцелуем, но неведомая сила, схватив меня за руку, тянет назад.

— Маша, хватит разыгрывать этот концерт.

— Ничего я не разыгрываю! — вырываю руку из его захвата. — Однажды в кофейне, я была опечалена тем, что мне не удавалось забеременеть, и ко мне подошел Степа, — на ходу выдумала ему имя. — он спросил, в чем дело, приободрил меня и предложил помощь. Я согласилась. Этот ребенок появился благодаря моему Степечке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.